

Амбас Садор

Шепард

Начало

Амбас Садор Шепард. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101943

ISBN 9785005047953

Аннотация

Понятие семьи было для меня гораздо шире и более значимо, чем для всех остальных. Моя семья была для меня стеной, за которой я находилась в безопасности. Но стоило оступиться, как защищающее возвышение превращалось в барьер, который не преодолеть, тупик, из которого не выбраться. Моим домом была вся Англия. Моей семьей – Мафия.

Содержание

Пролог. Семья	5
Глава 1. Допрос 2020	7
Италия. Тоскана. 2020 год	8
Глава 2. Мафия лишается отца	13
Тоскана. 2020 год	17
Глава 3. Предательство	19
Борнмут. 3 мая 1977 года	20
Глава 4. Изгнание из Рая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Шепард Начало

Амбас Садор

© Амбас Садор, 2019

ISBN 978-5-0050-4795-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Семья

Мафия – криминальное сообщество, сформированное в Сицилии, представляющее собой объединение (семью).

Моему отцу удалось сделать невозможное. При наличии живой и здоровой, а самое главное – правящей королевы в Англии, вся власть была сосредоточена именно в Его руках. Королем был Он.

Вдвоём со своим братом они сумели выстроить империю, которая вначале 70-х подчиняла себе всю западную часть Англии, а в начале восьмидесятых подмяла под себя почти всё королевство.

На счету Ньюэмского синдиката было несколько десятков убийств, а состояние семьи оценивалось в 200 млн. фунтов. Согласитесь, сумма впечатляющая, впрочем, как и то, что позволял себе отец.

У меня было всё. Папа не отказывал мне ни в чём и никогда, но не позволял расти избалованной и эгоистичной. Я всегда знала, что мне позволительно, а чего делать вовсе не стоит.

Моим первым словом было «Омерта»,¹ а свод правил был

¹ Омерта – кодекс чести (Прим. Автора)

выучен быстрее, чем таблица умножения:

1. Есть только одна причина покинуть организацию – смерть;
2. обидчик одного члена организации обижает всю организацию;
3. правосудие вершит только организация;
4. члены организации подчиняются главе организации беспрекословно;
5. предательство карается убийством предателя и всех его родственников; Расправы над родственниками можно избежать, если виновный согласится совершить самоубийство. Под предательством подразумевается любое действие или бездействие приведшее к преследованию властями любого другого члена организации либо организации в целом или любой ее части.

Ловко обставленное обвинение в предательстве вынудило моего отца пустить пулю в свой лоб, чтобы спасти меня, но позже, один из подручных начал охоту за мной, нарушая один из пунктов кодекса чести. Но я выжила. И теперь, спустя столько лет, власть сосредоточена в моих руках, и я готова мстить.

Я вершу вендетту. Я – закон в этом городе. Я – Моника Шепард.

Глава 1. Допрос 2020

Выстрели в цель или в себя. Уважайте субординацию.
Седьмое правило Омерты.

Италия. Тоскана. 2020 год

Жёлтые обшарпанные стены маленькой комнаты морально давили на меня. Кроме того, еле работающий потолочный вентилятор никак не мог исправить ситуацию – было очень душно. К тому же, сильно пахло мусором. Запах тянулся из крохотного приоткрытого окошка, который являлся ещё и источником света, помимо лампы, стоящей на простом фанерном столе. Отвратительно.

В комнате было двое: Я и Михаэль – мой визави. Два стула, один стол – вся мебель, которая здесь была, не считая охранника, стоящего рядом с входной дверью.

Заметив мои недовольные взгляды, Михаэль попросил молчаливого пса покинуть комнату. Теперь мы остались только вдвоём.

– Господин Иномарáто, не найдётся зажигалки? – спросила я, одарив его лукавой улыбкой, двумя пальцами обхватила сигарету, при этом не сводя взгляда с брюнета.

– Не думаю, что курить здесь – это хорошая идея, – уверенно ответил он, опираясь локтями на край стола.

Напротив меня сидел красивый и статный итальянец, прожигающий меня своими карими, с янтарным отливом, глазами. Его белая, накрахмаленная рубашка никак не сочеталась с этим интерьером. Впрочем, как и моё чёрное платье.

– И всё же? – закинув ногу на ногу, требовательно спро-

сила я.

Он старался смотреть мне в глаза, но всё же иногда его взгляд оказывался прикован к моему декольте. Задёргав своими скулами, итальянец достал из кармана штанов зажигалку, позволяя мне прикурить мой вишнёвый Ротманс.

– Здесь нет пепельницы.

Делая первую затяжку, откидываюсь на спинку шаткого стула, выдыхая дым в сторону. Пепел стряхивается на пол.

– Теперь мы можем поговорить? – брюнет спокоен и сдержан, хотя я прекрасно его знаю, он умеет взрываться так, что кровь закипает прямо в венах.

– Пожалуй.

Прежде чем сыпать своими бесконечными вопросами, Михаэль достает из кармана штанов диктофон и включает его. Наши взгляды снова встречаются.

– Я буду записывать наш разговор, с твоего позволения, – с некоторой мягкостью произносит он, поправляя часы на запястье своей левой руки.

– Разве мои отказы здесь хоть что-то значат? – легкая ухмылка и очередная затяжка.

Несмотря на ужасную духоту, мне стало легче, стоило выкурить половину сигареты. По завершению ритуала окурок был брошен на пол и затоптан подошвой моих чёрных туфель.

– Ты понимаешь, что ты здесь не просто так, и... – но договорить он не смог, поскольку был перебит.

– Да уж, твой кортеж из ласковых прислужников доходчиво всё объяснил, – потирая свои запястья, на которых красовались следы от мужских рук, снова взглянула на своего визави. – Обучи их манерам, Михаэль.

– Сейчас речь не об этом, но прошу простить их, они новички, – ответил итальянец в свое оправдание. – Что ты делаешь здесь, в Тоскане?

– Мы перешли к допросу? – от меня снова следует издевательская насмешка вместо адекватного ответа.

– Да.

– Занимаюсь своими делами, хотела купить виноградник.

Восседая на стуле с идеально ровной спиной, скрестила руки на своей груди, внимательно разглядывая мужчину. В последний раз я видела его пару лет назад, когда просила его о помощи, но была отвергнута им и его семьёй.

Сын лучшего друга моего отца, обещавший мне кров и помощь в любое время, вышвырнул меня, стоило переступить порог его дома. Это не забылось.

Он заметно нервничал и переживал, то и дело, дергая под столом своей ногой и активно жестикулируя своими руками во время разговора. Ох уж эти итальянцы.

– Два убийства, Моника. Два. И это за последние 2 недели, – он начинал нервничать всё больше, от чего вена на его виске вздулась ещё сильнее. – наших людей убивают. И чудесным образом всё совпадает с твоим приездом.

– Подозреваешь меня? – иронично улыбаясь, встаю с места и огибая стол, становлюсь позади мужчины.

Стоит опустить свои руки ему на плечи, как ощущаю всё его напряжение. Запускаю руку в его густые темные волосы, склоняясь над самым ухом, чтобы перейти на шёпот.

Он сидит неподвижно, пытаясь сохранить свое хладнокровие, но сердце выдаёт его с потрохами. Проводя левой рукой от плеча вниз, до самой груди, останавливаюсь и чувствую, как колотится сердце итальянца.

– Я говорила, что я буду мстить всем. В отличии от вас, я следую законам, – томно прошептав, слегка прикусываю мочку его уха, а затем целую в щеку, которая покрыта трехдневной щетиной.

– Они ни в чём не виноваты, Моника... – он закрывает глаза и нервно сглатывает, когда я своими ногтями провожу по его шее, доводя до мурашек. – Вендетта – это кровная месть, только вот главного виновного ты почему-то не тронула.

В мгновение рука слегка сжалась на его горле, а глаза наполнились яростью и злостью. Желание его придушить прямо здесь и сейчас становилось все больше и больше, особенно когда он не предпринял ни единой попытки сопротивляться. Через пару мгновений хватка была ослаблена. Я вернулась на своё место, презрительно глядя на Михаэля.

– Не тебе решать, кто здесь виновен. Ты ничего не знаешь. Прячась в своей конуре со своей женой, ты жил спокойной

жизнью, а я выживала, одновременно ища ответы на свои вопросы.

– Ответ был найден давно, но почему-то Этот до сих пор жив. Так в чём же дело, Моника? В чём? И самый важный вопрос: где все деньги?

Он вновь стал серьёзен и напряжён. Задрал рукава своей рубашки, он расстегнул пару верхних пуговиц, позволяя мне рассмотреть цепочку, висящую у него на шее. Он всё ещё её носил.

– Какой ты сентиментальный, Иномарато, – очередная ехидная усмешка от меня.

– Не могу её снять. Слишком дорого для меня, – его глаза на секунду сверкнули, а затем он отвернул голову в сторону, глядя в узкую щель, называемую окном. – Что ты творишь? Неужели ты действительно влюблена в этого никчёмного полицейского?

Его слова сделали мне больно, заставив вспомнить Мартина. В глазах снова сверкнула ненависть и желание расплосовать итальянца ногтями на этом же месте, но сделав глубокий вдох, я взглянула на него.

– Действительно хочешь это знать?

– Да.

Глава 2. Мафия лишается отца

Любое посягательство на одного из членов мафии в какой бы то ни было форме является посягательством на всех; за него следует отомстить любой ценой.

Третье правило Омерты.

Борнмут. 10 августа. 1977 год.

Выстрел. Этот звук прочно засел в моей голове после того, как я впервые услышала его в тот августовский вечер. Мой отец покончил с собой, выстрелив себе в голову. Его тело остывало на полу его же кабинета, рядом образовалась лужа липкой и вязкой крови, которая увеличивалась в размерах каждую минуту, а его правая рука сжимала рукоятку револьвера кольт Кобра².

Это моё последнее воспоминание о нём. Я запомнила его таким: лежащим с открытыми глазами и приоткрытым ртом. Не самая приятная картина для десятилетнего ребёнка.

Что было потом я помню совсем смутно. Шок, а далее – истерика.

Моя няня миссис Кэндрик увела меня из кабинета, в её глазах читался испуг, руки дрожали, как и её голос.

² Кольт Кобра – шестизарядный короткоствольный револьвер с ударно-спусковым механизмом. (Прим. Автора)

– Посиди здесь, милая, я сейчас вернусь, – торопливо произнесла она, заперев меня одну в детской комнате.

Кроме нас троих в доме никого не было. Отец намеренно велел охране покинуть дом, горничная была вознаграждена отгулом, а его лучший друг и по совместительству консье́ри³ был отправлен по какому-то важному делу в Лондон.

Теперь нас стало двое. Я и Мелисса. Я слышала её взволнованный голос, она с кем-то говорила по телефону, ходя из одного конца коридора в другой. Когда в очередной раз она прошла мимо моей комнаты, то она чётко произнесла фразу:

– Данте, он мёртв, – а позже заплакала.

С этого момента картинка в моей голове остаётся смазанной. Наверное, после этих слов и наступившей тишины, я осознала, что отца больше нет и отошла от шока. Слезы полились градом. Я буквально задыхалась, не в силах больше стоять на ногах. Скатившись по стенке, обняла свои колени, продолжая ронять слезы на подол своего голубого ситцевого платья.

– Папа, папа...

Дальше были попытки выбраться из комнаты: я колотила руками и ногами по двери, которая не поддавалась, а няня напрочь меня игнорировала, а позже вовсе ушла. Толь-

³ Консье́ри – руководящая должность в иерархии мафии (советник/правая рука), приближенное лицо к боссу. (Прим. Автора)

ко слегка успокоившись, я заставила себя подняться с пола и подойти к окну.

Перед главным входом был припаркован автомобиль. Этот изящный форд я узнаю из тысячи – машина Иномарато-старшего. Хлопнула входная дверь и в коридоре раздался знакомый голос с итальянским акцентом:

– Мы займёмся этим сами. Никакой полиции.

– А как же Моника? – её голос вся так же дрожал, а всхлипывания мешали нормально сказать эту фразу.

– Она поедет со мной.

Дальше – чёрное пятно. Я не помню, как Данте забирал меня из дома, я не в силах даже вспомнить первые два дня в доме Иномарато. Есть не хотелось совсем. Данте и его жена Габриэлла не могли ничего сделать, разве что, вызвать врача, который разводил руками и говорил о том, что со здоровьем у меня всё в порядке, а вот с психикой были проблемы.

На третий день, когда к вечеру ожидался приезд психолога, ко мне в комнату ворвался темноволосый мальчик, внешне походивший на Данте. Открыв дверь, он был немного удивлен, увидев меня, валяющуюся на кровати в обнимку с подушкой.

– Эй, – сказал он, медленно подходя ко мне. – Ты чего тут делаешь одна?

Я промолчала, не зная, что ответить на такой вопрос. Лишь присела на кровати, вытирая рукавом слезу.

– Я Михаэль, – улыбаясь выговорил мальчик, протягивая

мне руку.

О том, что у Иномарато есть сын, я знала только по рассказам. Всё это время он жил у своей бабушки в Италии, а под конец лета его привезли обратно в Англию.

– А ты, наверное, и есть та самая Моника? – он снова улыбнулся, сделав пару шагов вперед, совсем плотно подойдя к кровати.

Я молча кивнула головой. Он показался мне забавным. Взъерошенные чёрные волосы и темные, как бусинки глаза, делали его похожим на ёжика. Подумав об этом, я слегка улыбнулась.

Он стал моим первым лучшим другом. Моим единственным другом, на которого я могла положиться.

В тот вечер я впервые вышла из своей комнаты, впервые заговорила и поужинала. Этот сорванец вернул меня к жизни. Ему никогда не сиделось на месте: Михаэль постоянно что-то выдумывал, строил или просто-напросто шкодил соседям, вовлекая во всё это и меня.

Так незаметно для меня прошёл год в доме Иномарато. А после ещё шесть.

Седьмой был последним. После чего на меня была объявлена охота.

Тоскана. 2020 год

– Ты так слепа в погоне за мезтью, что сама нарушила десяток правил, – тяжелую тишину разрушил голос итальянца, вытаскивая меня из омута воспоминаний.

– Наши взгляды здесь расходятся, – невозмутимо взглянув на него, пожимаю своими плечами.

– Где прописан пункт, который гласит о связи с полицейским? – его тон стал в разы агрессивнее, а ладони уже сжались в кулаки. – Основное правило и закон семьи – не поддерживать абсолютно никаких отношений с полицией, но почему-то это ты оставляешь в стороне.

– Так же, как и ты оставил когда-то в стороне меня, – едко кольнув мужчину, довольно улыбаясь, скрывая под этой улыбкой безграничную печаль.

Ему нечего сказать. Он собирается возразить, но пресекает эту попытку, лишь опустив голову вниз, начинает дергать своими скулами.

– Я не переставал тебя любить. Никогда, – его карие глаза снова загораются, и я не в силах оторваться от них.

Вытянув правую руку вперед, он берет мою ладонь и крепко сжимает. Я чувствую тепло и нежность, которую давно не ощущала от него.

– Я тебя тоже.

– Доверься мне. Расскажи мне всё. Где все деньги? Поче-

му столько смертей за последнее время? Расскажи мне всё с самого начала.

Он слегка хмурится и смотрит на меня так, будто щенок, выпрашивающий косточку.

– Тогда слушай.

Глава 3. Предательство

Чем больше ты открываешься перед своим врагом, тем больше у него возможностей уничтожить тебя.

Пятое правило Ньюэмской семьи.

– Всё началось с мая 1977, – начала я, доставая сигарету. – Мне было десять, и я ничего не знала о делах отца, я просто видела его рассерженным и злым в тот промежуток времени. Но не понимала в чём дело.

– Май? – Михаэль нахмурился, из-за чего на лбу появилась заметная складка. Наблюдая за тем, что в моих руках снова появился Ротманс, он молча подаёт мне зажигалку. – Обвинения были выдвинуты буквально за пару недель до самоубийства.

– Это официальные обвинения, у которых была своя предыстория, – прикурив, прикрыла глаза и выдохнула дым наверх, откидываясь на спинку стула. – О ней я узнала в ходе своих разбирательств.

Борнмут. 3 мая 1977 года

– У нас плохие новости, – русоволосый парень склонил голову вниз, с прискорбием проговорив эту фразу. Его сердце колотилось так, словно он пробежал марафон, а сбитое дыхание не позволяло сказать всю фразу целиком. – Убит один из капориджиме⁴. Филипп найден в своём доме. Перерезано горло.

Стоя в просторной гостиной на ковре, парень сомкнул перед собой руки в замок, не позволяя себе поднять голову, чтобы взглянуть на своего собеседника.

Отец сидел в кресле и смотрел на огонь, разведённый в камине, сохраняя внешнее спокойствие, а я была на кухне, пытаясь стащить что-нибудь сладкое. Оттуда прекрасно было слышно, о чём они говорили.

Вальяжно раскинувшись на своё месте, обитым натуральной кожей, темноволосый мужчина средних лет молчал, медленно переводя взгляд на юношу. Руки его непроизвольно сжались в кулаки.

– Где Данте? – Папа был краток, но в его интонации прослеживались нотки волнения и злости.

⁴ Капориджиме – представитель одной из высших «ступеней» в криминальной лестнице, который подчиняется непосредственно боссу криминальной «семьи» или его заместителю. (Прим. Автора)

– Не могу знать, – виновато ответил солдат.⁵

Отец был встревожен, но показать этого он не мог, таков уж был характер Фабио Шепарда. Думаю, мама любила его именно за это – за умение сохранять рассудок в моменты, когда все поддаются панике.

Меня всегда интересовали дела папы, мне казалось это таким интересным и интригующим. В доме постоянно находились люди. Много. С ними было интересно говорить, и у всех было хорошее отношение ко мне. Чуть позже я естественно поняла, что дело не только в моём обаянии, а в моём отце.

Схватив со стола печенье, я тихо подкралась к дверному проему и чуть выглянула из-за угла, прислушиваясь к диалогу.

– Свяжитесь с ним. Пусть он немедленно явится сюда, – он говорил громко, чётко и его бас звучал для меня всегда так сладко, в то время как остальные боялись и дрожали перед ним.

– Это ещё не всё, – выпалил парень, нервно проглатывая комок в горле.

– Ну же! – папа перешёл почти на крик, встав со своего места, поправляя воротник своей чёрной рубашки.

– Вам лучше увидеть это самому, Босс, – ответил парнишка, тут же добавив, – Машина ждёт.

⁵ Солдат – нижняя ступень в Иерархии мафии. Подразумевает под собой новичков. (Прим. Автора)

Михаэль пристально смотрел на меня, внимательно слушая. Он был так сосредоточен, что практически не моргал, выглядело это забавно. Страхивая пепел указательным пальцем, я замолчала.

– И что там было? – нетерпеливо спросил он, поддаваясь чуть вперед, полностью положив руки на стол.

– Откуда я могла знать? Он вернулся вечером. Я впервые видела его таким рассерженным, он ведь тогда даже не зашёл ко мне перед сном, чтобы пожелать спокойной ночи, – чуть опустив голову вниз, поправила выбивающуюся прядь волос за ухо и продолжила говорить, – Он был сам не свой. Твой отец от него не отходил ни на шаг, они вечно о чем-то переговаривались. И с того момента в доме стало гораздо больше охраны.

Глаза итальянца забегали, что сигнализировало о том, что мыслительный процесс запущен.

– Почему именно сюда? – вопросительно взглянув на мужчину, бросила еще один окурок на пол.

– Что? – слегка помотав головой, ответил Михаэль.

– Почему меня притащили именно сюда? Как же ресторан, кафе? На худой конец отель? – сомкнув пальцы в замок, вновь смотрю на Инаморато-младшего.

– Думаю, ты, вряд ли хочешь быть застреленной. Здесь безопаснее всего, потому что вся Тоскана ищет тебя! – он взорвался.

Вскочив со своего места, он ударил кулаком по столу,

склонившись надо мной. От злости его лицо раскраснелось, а зрачки расширились.

– Ты понимаешь, что на тебя открыли охоту?! Желающих изрешетить тебя целая толпа!

Он был настолько близок, что я ощущала его горячее дыхание и парфюм. От него тянуло моим любимым Расо Rabanna. Сумасшедший и пьянящий запах, от которого я прикрыла глаза, делая глубокий вдох.

– А ты позволяешь себе творить такое! Тебе готовы простить всё, но не связь с этим подонком! – сделав акцент на последних словах, он вновь ударяет ладонью по столу и отходит от меня, хватаясь за голову обеими руками.

– Тебя волнует только одно – твоя ревность.

Издевательски улыбаясь, строю ему глазки, что злит его ещё сильнее. Он уже не улыбается, а скалится от злости, засевшей у него внутри. Озираясь по сторонам, он ищет хоть что-нибудь, что можно бросить или разбить, но тщетно. Осознавая это, он снова начинает размахивать кулаками и на этот раз удар приходится в стену, с которой и так сыпется штукатурка.

На костяшках пальцев проступают капли крови. Немного успокоившись, он снова оказывается рядом со мной.

– Что ты в нём нашла? – его скулы дергаются, а взгляд всё такой же беглый. – Или это стокгольмский синдром?

– Всё ещё гораздо проще, – говорю тихо и спокойно, проводя пальцами по его руке. – Врага всегда нужно держать

к себе ближе всех и не давать ему даже повода задуматься о том, что его могут ненавидеть.

Положив ладонь на его грудь, едва заметно улыбаюсь и привстаю со своего места. Иномарато был гораздо выше меня, даже шпилька не решала вопрос роста – я все равно была ниже его на полголовы.

Он заметно успокоился и перестал кипятиться, стоило услышать мои последние слова. Взглянув на него, провожу ладонью по его небритой щеке, а он не сводит с меня глаз.

– Что тогда нашли в доме? – он вновь вернулся к теме разговора, одновременно обвивая своими руками мою талию.

– Корсиканский нож, с инициалами.

– Нож Фабио, – договорил Михаэль, качая головой, словно выстроив какую-то чёткую картинку.

– Данте Иномарато, – тихо произнесла я, глядя на то, как мужчина меняется в лице. – Изначально обвинения пали на твоего отца.

Михаэль ничего не понимал. В его глазах читалась растерянность и желание знать абсолютно всё.

– Но зачем? Какой в этом смысл?

– Ты всё поймёшь по мере моего рассказа, – ласково шепчу, глядя на его губы. – Но боюсь, тебе это не понравится.

Еще пара секунд и он целует меня первый, не получив на это никакого разрешения.

Глава 4. Изгнание из Рая

В мире нет ничего вечного.

Тринадцатое правило Ньюэмской семьи.

Капориджиме был найден в своём загородном доме недалеко от Борнмута. Ему перерезали горло корсиканским ножом, на ручке которого красовались выгравированные инициалы: D. I.

Орудие убийства принадлежало никому иному, как Данте Иномарато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.